

Секция «Журналистика»

Кровь и насилие как объект повышенного интереса аудитории. Теория аполлонического и дионисического начала Фридриха Ницше

Каткова Людмила Владимировна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: liudmilakatkova@gmail.com*

Чтобы понять, почему насилие хорошо продается, мы должны, в первую очередь, нацелить наше внимание на массовую аудиторию и разобраться, действительно ли природе человека свойственна страсть к темной, страшной стороне жизни.

Марк Зельтцер, профессор литературы Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, называет массовую увлеченность кровью и насилием культурой открытой раны (wound culture) [2].

Мы считаем, что проявлять интерес к насилию, как выражению Другого, темной, неизведанной, эмпирически неопробованной стороне действительности, вполне “нормально”, учитывая то, что обычный человек за всю свою жизнь редко сталкивается с по-настоящему темными и страшными явлениями и имеет представление о насилии и необузданной жестокости только a priori, но никак не a posteriori.

Чтобы доказать то, что человеку свойственно проявлять интерес к насилию и ужасам, мы предлагаем рассмотреть теорию аполлонического и дионисического начала по Фридриху Ницше [5].

Согласно Фридриху Ницше [5], в основе эллинского духа лежало два взаимоисключающих и взаимодополняющих начала – начало Аполлона и начало Диониса. На наш взгляд, эти два противоборствующих начала свойственны не только высококультурным эллинам, как считал Ницше, но также и всем людям без исключения, живущим на нашей планете, чья личность определяется борьбой и соединением светлого (аполлонического) и темного (дионисического) начал.

Аполлонизм – это стихия иллюзий, видений и поэтических образов. Аполлонизм – это всегда чувство меры, соразмерности, гармонии и мудрого самоограничения.

Дионисизм же, напротив, – это отказ от светлых иллюзий и мудрого самоограничения аполлонической стихии. Дионисическое состояние – это “тот чудовищный ужас, который охватывает человека, когда он внезапно усомнится в формах познания явлений, и закон достаточного основания в одном из своих разветвлений окажется допускающим исключение”.

Для аудитории тексты о преступлениях и насилии являются пищей для этих темных образов, для них эти тексты – сон, греза, что-то бесконечно далекое, но нестерпимо желанное, получающее свое удовлетворение только при соприкосновении с темной дионисической силой мрачного потока текстов и образов средств массовой информации. Человек, охваченный страхами и опасениями обыденного существования, подсознательно стремится к познанию темной стороны жизни – источника своих страхов, чтобы с помощью соприкосновения с его зловещными образами избавиться от их уничтожающего воздействия. Так как мы все больше и больше беспокоимся о нашей незащищенности и уязвимости перед лицом насилия, мы можем временно ослабить наши страхи, владея

тем контентом, который составляет основу новостных сообщений СМИ и развлекательных телепрограмм [3].

Согласно Аристотелю, одной из главных задач греческой трагедии и искусства *per se* (в нашем случае и средств массовой информации) является возбуждение вредоносных аффектов, которые приводят к разряжению, катарсису, в результате чего наша душа очищается от их разрушительного влияния.

Созерцая ужасающие и леденящие кровь сцены насилия, мы избавляемся от страхов и ненависти, очищаем, укрепляем и воспитываем нашу душу. Поэтому человеческая природа сама неконтрольно ищет этого спасительного очищения и в результате находит его в мрачных поэтических образах массовых коммуникаций и массовой культуры.

Таким образом, аудитория, утоляя свои дионисийские страсти - естественное стремление человеческой природы, основанное на страхе перед чем-то непонятным и неизведанным, чаще всего страхе смерти, - ищет утешение в кровавых образах убийства, чтобы с помощью аристотелевского катарсиса освободиться от мучающих их фобий.

Литература

1. Marsh, I. *Crime, Justice, and the Media*. – Abingdon: Routledge, 2009.
2. Seltzer, M. *Serial Killers: Death and Life in America's Wound Culture*. – Routledge, 1998.
3. Sharrett, C. *Mythologies of Violence in Postmodern Media*. – Detroit: Wayne State University Press, 1999.
4. Surette, R. *Media, Crime, and Criminal Justice: Images and Realities, and Policies*. – Wadsworth, 2007.
5. <http://philosophy.ru/library/nietzsche/tragoedie.html> (Фридрих Ницше. Рождение трагедии, или эллинство и пессимизм).